

(Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

В связи с необходимостью принятия Закона «О цифровизации», который в том числе будет устанавливать соответствующий понятийный аппарат, рассматриваются подходы к вопросу формулировки определения термина «искусственный интеллект».

Современное развитие государственных структур и общества неразрывно связано с процессом повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий в большинство сфер, начиная от осуществления административных процедур и завершая оказанием услуг в сфере образования. Республика Беларусь не является исключением из общего правила и в настоящее время активно развивает систему электронного правительства: внедрены общегосударственная автоматизированная информационная система, система межведомственного документооборота государственных органов, государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи, Единый портал электронных услуг, Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система, электронное опубликование правовых актов, автоматизированная информационная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – АИС НРПА) и другие электронные системы и сервисы, позволяющие упростить и сделать наиболее комфортной и эффективной реализацию своих прав гражданами, а также усовершенствовать решение задач и выполнение своих функций государственными органами и организациями.

По мере введения в промышленную эксплуатацию отдельных элементов электронного правительства осуществляется правовая регламентация вопросов работы того или иного ресурса. Так, функционирование АИС НРПА, обеспечивающей автоматизацию электронного информационного взаимодействия государственных органов и организаций в рамках определенных этапов нормотворческого процесса, регламентировано Положением, утвержденным постановлением Совета Министров от 29 декабря 2020 г. № 770, а Положение об общегосударственной автоматизированной информационной системе было утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2019 г. №460.

С учетом темпов и масштабов развития цифровизации отдельными учеными обоснованно высказывается мнение о необходимости разработки законодательного акта – Закона «О цифровизации». Такой закон определит основополагающие принципы правового регулирования, компетенцию государственных органов и необходимый понятийный аппарат (большие данные, искусственный интеллект, цифровая инфраструктура, цифровое развитие и др.) [1]. Следует отметить, что терминологический корпус рассматриваемого закона составит ядро, на базе которого впоследствии будут создаваться правовые нормы в сфере цифровизации. В этой связи трудно переоценить значимость правильного формирования определений терминов для будущего законопроекта.

Особое место в понятийной системе в сфере цифровизации занимает термин «искусственный интеллект». Практически в каждом направлении цифровой трансформации искусственный интеллект рассматривается либо как путь перспективного развития, либо как уже внедренный элемент системы.

В различных сферах исследуются возможности реализации потенциала технологий искусственного интеллекта и их применения в процессе решения актуальных задач. В частности, в юридической деятельности использование искусственного интеллекта имеет хорошие перспективы в части правоприменения ввиду достаточно четкой регламентации в законодательстве процедур реализации норм права, потенциально возможных к понятной для машин формализации. Авторами высказывается мнение о внедрении таких технологий в нормотворческий процесс в режиме вспомогательных инструментов в рамках конкретных стадий: планирования и выявления общественного запроса, подготовки текста проекта нормативного правового акта, проведения обязательных экспертиз, публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов [2; 3].

Потребность в исследовании проблематики искусственного интеллекта подтверждается закреплением в качестве одного из приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021-2025 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156, искусственного интеллекта и робототехники. В свою очередь, Комплекс мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021-2025 годы, утвержденный постановлением Совета Министров от 15 декабря 2021 г. № 772, включает разработку и внедрение искусственного интеллекта.

Несмотря на использование термина «искусственный интеллект» в правовых актах, его определение в настоящее время приводится в рамках норм, регулирующих применение образовательных стандартов. Отсутствие определения искусственного интеллекта в нормативных правовых актах может создать сложности в формировании эффективного регулирования различных аспектов соответствующих общественных отношений. Вполне логично предположить, что интенсивное развитие технологий в ближайшем будущем сформирует потребность надлежащего правового сопровождения и регулирования объектов и технологий, связанных с искусственным интеллектом: процесса создания новых технологий искусственного интеллекта, их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности, юридической ответственности за решения и действия систем искусственного интеллекта и иных отношений [4].

Терминология, используемая в сфере цифровизации, носит преимущественно технический характер и отличается динамичностью, что проявляется как в возникновении новых понятий, так и в корректировке уже имеющихся терминов в связи с развитием технологий. В свою очередь, перед субъектом нормотворчества стоит задача облечь содержание рассматриваемого понятия в юридическую форму и обеспечить достаточную стабильность норм права без последующего внесения изменений и дополнений в короткие сроки после принятия нормативного правового акта. Возникающее противоречие существенно усложняет процесс нормативного определения термина «искусственный интеллект».

Заслуживает внимания позиция П.М.Морхата, который считает, что в связи с отсутствием единства в подходах к определению понятия «искусственный интеллект» и быстрым развитием отрасли формулировка точного определения при разработке законопроекта нецелесообразна, а наиболее правильным решением является описание искусственного интеллекта, в том числе, через его ключевые характеристики: способность к обучению, самообучению, пониманию, рассуждению, рефлексиям и самоконтролю [5].

Представляется, что основой для понимания сути искусственного интеллекта и последующего моделирования законодательного определения искусственного интел-

лекта могут стать предложенные А.А. Васильевым, Д. Шпоппером и М.Х. Матаевой следующие признаки искусственного интеллекта:

наличие технического устройства (киберфизической системы), способного воспринимать информацию и передавать ее;

определенная степень автономной работы без человеческого участия (субъектность) при отсутствии жизни такой системы;

способность к анализу, обобщению информации, выработке интеллектуальных решений, на основе изученных данных (мышление), самосознанию;

способность к обучению, самостоятельному поиску информации и принятию на основе этой информации решений [6].

Вопросы определения искусственного интеллекта имеют общую проблематику для многих государств. В этой связи уместно обратиться к опыту зарубежных стран, прежде всего отдельных стран Евразийского экономического союза, в законодательстве которых предпринимаются попытки введения в сферу правового регулирования термина «искусственный интеллект».

В Республике Казахстан принят Закон от 24 ноября 2015 г. «Об информатизации», включающий нормы о национальной платформе искусственного интеллекта, предназначенной для сбора, обработки, хранения и распространения наборов данных и предоставления услуг в области искусственного интеллекта. Вместе с тем, законодательство Республики Казахстан в настоящее время не содержит нормативного определения термина «искусственный интеллект», а Закон «Об информатизации» включает только определение смежного термина «интеллектуальный робот» – автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды [7].

В свою очередь в Российской Федерации термин «искусственный интеллект» был закреплён в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Указанным документом определяется, что искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [8].

В целом с учетом правовой доктрины и практики законодательного закрепления понятийного аппарата можно констатировать наличие двух основных подходов в урегулировании вопроса определения искусственного интеллекта:

конкретная формулировка определения термина «искусственный интеллект», изложенная в законе или программном документе, утвержденном актом законодательства;

указание базовых характеристик (признаков) искусственного интеллекта и (или) закрепление определений для смежных терминов, связанных с технологиями искусственного интеллекта (большие данные, машинное обучение, роботизированные системы и др.).

Преимуществом первого подхода является устранение неопределенности в сфере правового регулирования, однако в связи с тем, что единого видения определения искусственного интеллекта не имеется, возможно возникновение спорных ситуаций в процессе правоприменения. Используя второй подход, законодатель обходит проблему формулировки определения, обозначая лишь основные аспекты, что

в перспективе провоцирует увеличение количества вопросов по мере принятия новых норм, регулирующих отношения по созданию и использованию искусственного интеллекта.

Полагаем, что с целью реализации принципа системности и комплексности правового регулирования общественных отношений целесообразно использовать первый подход и закрепить определение термина «искусственный интеллект» в законодательстве. Тем не менее, учитывая рассматриваемую проблематику, при разработке формулировки определения необходимо руководствоваться следующими принципами:

междисциплинарных связей: привлечение к подготовке законопроекта специалистов в области информационных технологий;

открытых перечней: при перечислении характеристик, технологий, систем или элементов искусственного интеллекта необходимо учитывать скорость развития технологий и оставлять соответствующий перечень открытым, чтобы до внесения изменений в определение возникшие общественные отношения могли бы фактически уже стать предметом правового регулирования;

лаконичности: определение термина должно включать те аспекты, которые являются специфическими и важны для идентификации искусственного интеллекта как объекта (субъекта) и целей правового регулирования.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы подчеркнуть, что первичным всегда выступает само явление как таковое, а общественные отношения, связанные с ним и требующие правового регулирования, являются следствием. Поэтому правильным и логичным видится установление в Законе «О цифровизации» определения термина «искусственный интеллект», которое послужит базисом для создания правовых норм, регулирующих отношения, связанные с технологиями искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Коваленко, Е. И. Законодательное закрепление цифровизации в сфере государственного управления: современное состояние и перспективы развития / Е. И. Коваленко // Научно-практический журнал «Право.by». – 2021. – № 5. – С. 21–28.
2. Браусов, А. М. Искусственный интеллект в нормотворчестве: предпосылки внедрения и перспективы применения / А. М. Браусов // Информационное право. – 2020. – № 4 (66). – С. 16–20.
3. Мательский, А. Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства / А. Ф. Мательский // Научно-практический журнал «Право.by». – 2021. – № 5. – С. 29–36.
4. Толочко, О. Н. Тенденции правового регулирования объектов и технологий, связанных с искусственным интеллектом / О. Н. Толочко // Юридический научно-практический журнал «Юстиция Беларуси». – 2019. – № 3. – С. 35–39.
5. Морхат, П. М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта / П. М. Морхат // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 12(156). – С. 25–32.
6. Васильев, А. А. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ / А. А. Васильев, Д. Шпоппер, М. Х. Матаева // Юрлингвистика. – 2018. – № 7-8-2018. – С. 35–44.
7. Об информатизации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 24 нояб. 2015 г., № 418-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>. – Дата доступа: 11.04.2022.

8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 10 дек. 2019 г., № 490 // Интегрированный банк «Законодательство России». – Режим доступа: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001201910110003>. – Дата доступа: 08.04.2022.